

Глава 41. Красная роза под стеклянным колпаком.

Нань Ань высунул голову из-под одеяла.

На щеках всё ещё играл румянец, а волосы после вчерашней суеты топорщились во все стороны. Он широко раскрыл глаза, вцепившись пальцами в край одеяла, и с немым укором уставился на главного виновника событий —

Зарядный аппарат.

Эта штука кардинально отличалась от всего, чем он пользовался раньше. Но как бы то ни было, Нань Ань больше не рискнёт к ней прикоснуться. Она его напугала.

Даже сейчас последствия давали о себе знать: тело оставалось ватным, словно парил на облаке. Щёлкнул дверной замок — вернулся Линь Цзэ. Но встать и открыть дверь сил не было. Да и боялся, что тот заподозрит неладное.

Поэтому Нань Ань продолжал лежать, укрывшись с головой, и мысленно жаловаться на проклятый аппарат.

Вдруг за дверью раздались лёгкие шаги.

В комнате стояла тишина, но Нань Ань всё равно тихо буркнул:

— Я сплю.

Никакого ответа. Шаги удалились.

Нань Ань осторожно выглянул в щель. В коридоре горел свет. Линь Цзэ, как обычно, был погружён в работу, переговариваясь по коммуникатору. Его голос, смешиваясь с шумом дождя за окном, действовал убаюкивающе.

И Нань Ань крепко уснул.

За окном неоновые огни текли по стеклу, бледно-синие и алые блики ложились на потолок, расплываясь, словно река... Так в снах Нань Аня появилась фиолетовая галактика.

Под россыпью звёзд он снова парил в невесомости, как и в предыдущих снах.

Утром его разбудил робот-помощник.

Нань Ань потёр глаза, всё ещё сонный, и сел за стол. Завтрак был типично «линьцзэевским»: цельнозерновой хлеб и стакан молока.

Всё, как всегда. И всё так же невкусно.

Но сегодня, усевшись за стол, он вдруг почувствовал странную тоску.

Вроде бы ещё вчера они вместе ели омлет с рисом. Но почему-то ему уже не хватало этого сурового учёного.

Наверное, Линь Цзэ просто стал другом. Как Элли или Биддл. Но чего-то в этой причине не хватало.

Нань Ань задумался и пришёл к важному выводу: тот омлет-суп никуда не годится. Его нужно переделать. Правильно.

Довольно кивнув, он мысленно добавил пункт в список: заставить большого негодяя нормально поесть фирменный омлет. В этот раз острый соус будет убран подальше.

Позавтракав, Нань Ань отправился в школу.

Небо казалось ещё более хмурым, чем вчера.

В рюкзаке лежали две книги: «Маленький принц» и «Письма Рождественского деда». Неизвестно почему, но эти сказки трёхсот-четырёхсотлетней давности притягивали его с невероятной силой.

Особенно «Маленький принц». Дочитав его, Нань Ань отчаянно захотел собственную маленькую розу.

На углу перед школой из динамика магазина доносился голос диктора:

«Внимание. Сегодняшние зоны аномалии чипов. Просим жителей скорректировать маршруты...»

Нань Ань уже привык к таким сводкам. Аномалии достигли пика, каждый день перекрывали новые районы. На улицах стало заметно меньше пешеходов. Люди пересели на транспорт:

низковысотные хOVERKAPы, двухэтажные автобусы, спорткары.

Сводки не пугали. Но, войдя в школу и столкнувшись с коллегой-исследователем, Нань Ань по его встревоженному лицу понял, что ситуация серьёзнее, чем кажется.

— Что случилось? — спросил Нань Ань.

— Учитель Нань! — исследователь торопливо кивнул. — Во время утреннего скрининга выявили ребёнка с высоким риском развития аномалии.

Нань Ань замер:

— Где он?

— Мы изолировали его в музыкальном классе.

— Доктора Линя предупредили?

— Да, но... — исследователь запнулся, выглядел растерянным.

Нань Ань кивнул и, подражая манере Линь Цзэ, последовал за исследователем.

Из класса вынесли все инструменты: гармоники, гитары, плакаты. Остались лишь голые белые стены.

Подозреваемый ребёнок сидел внутри.

Нань Ань заглянул в окно. Ребёнок выглядел спокойно, не буйствовал. Но на плече виднелась свежая рана.

Вероятно, дело в ней, — подумал Нань Ань.

Он отступил от окна и спросил:

— Риск связан с ранением?

— Пока неясно, — покачал головой исследователь. — Ждём доктора Линя, он...

Не дав договорить, прозвучал холодный голос:

— Мне нужны отчёты по жизненным показателям и данные первичного скрининга.

Оба обернулись.

Линь Цзэ шёл по коридору. Лицо непроницаемо, но, встретившись с его серебряными глазами, Нань Ань заметил перемену. Словно что-то случилось. Он не знал, что, но напряжение в воздухе было осязаемым. И это определённо касалось ребёнка.

— Когда обнаружили? — Линь Цзэ надевал перчатки, входя в класс.

— Сегодня утром, — исследователь последовал за ним.

И помедлив, добавил:

— За завтраком начал странно себя вести. Бормотал что-то, швырял рисовую кашу и булки на пол...

Линь Цзэ слушал, сканируя пациента:

— Врождённый имплант правой конечности. Номер чипа: СТМ2379. Механический большой палец левой руки. Номер: ERT234. Продвинутое смарт-ядро: нет. Среднее: нет. Первичная реакция в норме.

Нань Ань тоже натянул перчатки и вошёл следом.

Ребёнок заметил присутствие Линь Цзэ и заерзал. Попытался встать, но электронные фиксирующие ремни прижали его к стулу. Раздался скрежет ножек по полу.

Линь Цзэ лишь скользнул по нему взглядом. Затем достал коммуникатор и связался с Элли, обсуждая дальнейшие шаги. Словно не замечая детских попыток вырваться. Ему требовалось решить срочные задачи.

Исследователи бросились успокаивать ребёнка. Принесли сказки, игрушечные самолётики, мягкие игрушки. Безуспешно.

Ребёнок издал низкое рычание. Механический скрежет, смешанный с детским голосом. Нань Ань слышал такое у Элины. И в комнате мониторинга, когда дети звали его имя.

Пока исследователи в панике перебирали варианты, Нань Ань тихо сказал:

— Позвольте мне попробовать.

В классе мгновенно повисла тишина. Было слышно лишь рычание.

Поймав быстрый взгляд Линь Цзэ, Нань Ань спокойно шагнул вперёд, присел перед ребёнком и мягко произнёс:

— Доброе утро.

Круглые глаза уставились на него. Нань Ань не отвёл взгляд.

— Как тебя зовут?

Тишина. Нань Ань слегка расширил глаза. Взгляд оставался чистым, выжидающим.

Прошло несколько минут. Когда исследователи уже потеряли надежду и вернулись к работе, раздался хриплый, но детский голос:

— Вис.

Все удивлённо повернулись к Нань Аню.

Юноша сохранял спокойствие. В его позе читалась странная, почти сверхъестественная чистота, способная усмирить даже аномалию.

— Вис, — тихо сказал Нань Ань. — Хочешь, я прочитаю тебе сказку?

Ребёнок согласился.

Нань Ань достал из рюкзака «Маленького принца», пододвинул стул и начал читать вслух. Под размерный голос ребёнок постепенно затих, давая исследователям возможность продолжить диагностику.

— Что делаем дальше? — спросил один из учёных.

— Переводим, — отрезал Линь Цзэ. — Но транспорт нужно заказывать, это займёт время...

— В ближайшую больницу, — перебил Линь Цзэ. — Сначала к врачам. Нужно определить, является ли рана на плече следом от механической конечности.

Слушая их, Нань Ань продолжал читать, параллельно выстраивая логическую цепочку.

Природа аномалии чипов оставалась загадкой. Кто виноват: Элина и её группа гибридов? Или база «Кеплер»? Непонятно. Но одно ясно: гибриды заразны. С момента появления Элины заражение людей идёт по нарастающей.

А он сам? Будучи андроидом, является ли он переносчиком инфекции?

Нань Ань не знал. Поэтому, садясь в машину, он инстинктивно отсел от Линь Цзэ на одно место. И тут же заметил, как учёный заметно нахмурился.

Нань Ань не понял причины. Просто крепче прижал к груди «Маленького принца» и продолжал смотреть.

Когда они прибыли, Нань Ань наконец понял, куда они едут.

— Больница, где лежит Гилл? — спросил он.

Линь Цзэ кивнул, протягивая зонт:

— Опорная больница института. Всех пострадавших исследователей везут сюда.

— Понятно...

Раньше, после посещения, Линь Цзэ иногда невзначай сообщал о состоянии Гилла. Хотя и в рабочем контексте, но Нань Аню становилось легче. Гилл не приходил в себя, мутация механической руки оставалась необратимой. Но надежда теплилась. Может, когда-нибудь Гилл проснётся. И они втроем поедят печёного батата. Они же теперь друзья.

— Можно я навещу его? — тихо спросил Нань Ань.

Линь Цзэ как раз завершил звонок. До прибытия машины с ребёнком оставалось минут десять. Он посмотрел на юношу и кивнул:

— Можно.

Получив разрешение, Нань Ань под зонтом Линь Цзэ направился в цветочную лавку рядом с больницей.

Крошечный магазинчик. У входа два робота поливали растения. Нань Ань выбрал небольшой букет лилий.

Линь Цзэ, как обычно, оплатил картой.

Выходя на улицу, Нань Ань вдруг спросил:

— А розы у вас нет?

— Простите? — продавец переспросил, не сразу поняв. — Розы?

Нань Ань кивнул.

— Два дня назад роза присвоили второй класс редкости, — извиняющимся тоном пояснил продавец. — Все семена и запасы в Зоне Розы конфискованы. Может, пара штук осталось в хранилищах, но где... не знаю.

Нань Ань тихо протянул:

— Вот как...

Ему очень хотелось увидеть розы. Огненный цвет. Символ надежды. В «Маленьком принце» тоже была роза, и целый розовый сад. А он за всё время почти не видел живых роз. И, похоже, больше не увидит.

Разочарованно опустив голову, он понёс лилии к лифту.

Снаружи стоял густой туман. Перед палатой Гилла Линь Цзэ вдруг сказал:

— Я сначала зайду к Вису.

— Хорошо, — кивнул Нань Ань.

Палата Гилла была той же. Поскольку сейчас не время посещения, Нань Ань остался в комнате отдыха. Свежий аромат лилий слегка перебивал резкий запах антисептиков.

Прошло много времени.

Нань Аню так и не разрешили войти. Исследователи входили и выходили с мрачными лицами. У него было дурное предчувствие.

Не выпуская букет, он подошёл к одному из учёных:

— Простите... что случилось?

Тот сначала поморщился от беспокойства, но, узнав Нань Аня, ответил:

— Состояние резко ухудшилось.

— Гилла?

Исследователь кивнул:

— Слово получив внешний сигнал, его механическая рука начала бесконтрольно вытягиваться.

Глаза Нань Аня широко распахнулись.

— Это опасно?

— Пока неясно. Мы делаем всё возможное.

Глаза мгновенно покраснели. Он инстинктивно потянулся к коммуникатору, чтобы позвонить Линь Цзэ, но тут же отдернул руку.

Линь Цзэ и так перегружен. Для него Гилл — лишь один из сотен заражённых. А для Нань Аня... это был первый друг.

Он крепче сжал букет, сделал шаг к палате и замер. Не смел смотреть на лежащего без сознания Гилла. Не смел спрашивать дальше. Под звук скрежета механизмов и глухие стоны пациента в его голове мелькнула одна мысль:

Он вообще поправится?

Нань Ань не был человеком. Он не понимал технологических противоречий этой эпохи. Не понимал, за что борются люди, погружаясь в трясину зависимости и теряя контроль. За месяц на Земле он увидел слишком много безысходности.

От этого сжималось сердце.

Он вытер глаза, но слёзы продолжали течь. Пришлось уткнуться лицом в лилии и тихо всхлипывать.

— Простите, вы учитель Нань Ань? — раздался голос рядом.

Нань Ань вздрогнув, обернулся. Перед ним стоял курьер с плоской сумкой.

— Да. Что нужно?

— Вам посылка из института. Отправитель не указан. — Курьер протянул пакет. — Примите.

Нань Ань взял его.

За окном сгущался туман, небо стало свинцовым, предвещая тихое начало катастрофы. Но Нань Ань уже не обращал внимания.

Он быстро отложил цветы и прямо при курьере разорвал упаковку.

Внутри, под стеклянным колпаком, цвела красная роза.

В мире, где ей не место, она распустилась ярко, дерзко и беззаботно.

Слово автору:

Таким образом восполняю пропущенный объём.

«Письма Рождественского деда» — небольшая авторская отсылка к Дж. Р. Р. Толкину. Иллюстрации там просто чудесные.

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

---

* «Письма Рождественского Деда» (The Father Christmas Letters / Letters from Father Christmas) — это сборник писем, которые Дж. Р. Р. Толкин ежегодно писал своим четырём детям (Джону, Майклу, Кристоферу и Присцилле) от имени Санта-Клауса (Рождественского Деда) с 1920 по 1943 год.